

**Ольга Павловна
ПЛЕШАНОВА,**

руководитель
аналитической службы
юридической фирмы
«Инфралекс»

**olga.pleshanova@
infralex.ru**

123112, Россия, г. Москва,
Пресненская наб., д. 8,
стр. 1,
'Capital City' Tower

Возмещение убытков в процессе санации банков

Аннотация. Статья посвящена применению положений о возмещении убытков в процессе санации банков Банком России (абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, вступившего в силу 08.06.2018). Указанная норма сразу привлекла внимание: убытки назвали нетипичными, поскольку их размер заранее определен законом. Суды стали отказывать в применении этой нормы, ссылаясь на отсутствие у нее обратной силы, либо стали требовать более тщательного исследования обстоятельств дела. Анализ нормы показывает, что она не согласуется с общими положениями российского гражданского права и вряд ли вообще может успешно применяться. При этом цели возмещения потерь Банка России можно достичь иными правовыми средствами.

Ключевые слова: Банк России, санация коммерческих банков, Фонд консолидации банковского сектора, ответственность контролирующих лиц, убытки, неустойка, заранее оцененные убытки, возмещение потерь, обратная сила закона.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.150-158

Olga P. PLESHANOVA,

Head of Analytical service
law firm "Infralex",

Olga.pleshanova@infralex.ru

8/1, Presnenskaya nab., 'Capital City' Tower, Moscow, Russia, 123112

Compensation for Losses in the Process of Bank Resolution

Abstract. The article concerns the current judicial practice by applying the provisions on damages in the bank resolution by The Bank of Russia (par. 2 of clause 5 of The Bankruptcy Act, entered into force on the 8'June, 2018). This rule attracted the attention of researchers from the very beginning due to its specificity: the losses have been called untypical since their amount is determined in advance by law. Now the courts reject to apply these provisions with reference to the absence of retroactive force; in other situation the court has required to examine the circumstances of the case more thoroughly. Analysis of the norm shows that it doesn't comply with the general provisions of the Russian Civil Law and is unlikely to be successfully applied at all. Herewith The Bank of Russia could use another legal means to achieve the goal of compensation for losses.

Keywords: The Bank of Russia, bank resolution process, Banking Sector Consolidation Fund, responsibility of controlling persons, damages, forfeit, liquidated damages, compensation for losses, retroactive force of law.

Введение

Дело братьев Ананьевых — контролирующих лиц «Промсвязьбанка» — вызвало новую волну интереса к положениям абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве), определяющим понятие и порядок расчета убытков в процессе санации банков. В конце 2023 г. Верховный Суд РФ отказался передать кассационные жалобы участников дела для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам (далее — СКЭС)². Нижестоящие суды отказались применить указанные правила расчета убытков со ссылкой на отсутствие у них обратной силы, с чем согласился Верховный Суд РФ.

Статья 189.23 об ответственности лиц, контролирующих кредитную организацию, появилась в Законе о банкротстве в 2014 г.³ В случае, когда в отношении кредитной организации осуществлялись меры по предупреждению банкротства (санация) с участием Банка России или Агентства по страхованию вкладов (АСВ), п. 5 ст. 123.89 Закона предусмотрел право требовать с контролирующих лиц возмещения убытков, причиненных их виновными действиями (бездействием). В 2018 г. в п. 5 появился второй абзац⁴, установивший порядок расчета таких убытков, норма вступила в силу 08.06.2018. Указанная норма формулирует арифметическое правило расчета убытков, привязанное к ключевой ставке Банка России.

Дискуссии о характере указанной нормы начались после первых же судебных решений. В сентябре 2020 г. Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил вначале требование о взыскании около 200 млрд руб. убытков с контролирующих лиц АО «Московский Индустриальный банк»⁵, а затем — о взыскании около 290 млрд руб. с контролирующих лиц банка «Открытие»⁶. Последнее дело слушалось в закрытом режиме по ходатайству Банка России.

Правда, вскоре последовал отказ во взыскании 13,5 млрд руб. убытков с контролирующих лиц Азиатско-Тихоокеанского банка — решение вынес Арбитражный суд Амурской области⁷, его поддержали апелляционный и кассационный

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2023 № 305-ЭС19-23345 (19-22) по делу № А40-308982/2018. Документ официально опубликован не был.

³ Содержится в § 4.1. «Банкротство кредитных организаций» главы IX «Особенности банкротства отдельных категорий должников — юридических лиц». Введена Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ (СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7543).

⁴ Введен Федеральным законом от 23.04.2018 № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2557).

⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.09.2020 по делу № А40-14903/2020. Документ официально опубликован не был.

⁶ Дело № А40-170390/2019. Решение по делу, рассмотренному в закрытом режиме, Арбитражный суд г. Москвы вынес по результатам заседания 18.09.2020.

⁷ Решение Арбитражного суда Амурской области от 26.04.2021 по делу № А04-8278/2019. Документ официально опубликован не был.

суды, а РФ отказался передать кассационные жалобы в СКЭС РФ⁸. Дело контролирующих лиц Московского Индустриального банка в 2023 году кассационная инстанция направила на новое рассмотрение⁹.

В 2020—2021 гг. появились первые исследования. Практикующие юристы сразу квалифицировали норму абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве как «взыскание упущенной выгоды»¹⁰, а теоретики к четким выводам не пришли. А. В. Егоров назвал эти убытки «нетипичными» и «парадоксальными»¹¹, а К. И. Скловский и вовсе увидел в них публично-правовую природу¹².

Отсутствие обратной силы

Суды пока избегают углубления в правовую природу и характер обсуждаемых убытков. Общим основанием для отказа в их взыскании стала невозможность применить абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве с обратной силой, поскольку в рассматриваемых делах спорные правоотношения возникли ранее 08.06.2018 (даты вступления нормы в силу). При этом суды установили: спорная норма является материальной.

Помощь косвенно оказало постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П¹³, касавшееся прав залоговых кредиторов при банкротстве застройщиков. В нем Суд исследовал проблемы разграничения норм Закона о банкротстве на процессуальные и материальные и определения действия их во времени. Проблема заключается в том, что Закон о банкротстве считается процессуальным и возникает соблазн считать процессуальными все его нормы, по умолчанию распространяя их действие на ранее возникшие права и обязанности. В постановлении № 34-П Конституционный Суд РФ указал на недопустимость придания обратной силы установлениям, ухудшающим положение граждан, а также подчеркнул, что для придания закону обратной силы необходимо специальное указание в его тексте.

В деле контролирующих лиц АО «Промсвязьбанк» мотивировку по вопросу действия нормы абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве во времени дал Арбитражный суд Московского округа¹⁴. Суд удовлетворил требования только по двум эпизодам из четырех, связанных с виновным совершением убыточных сделок

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2022 № 303-ЭС20-15821 (2,3). Документ официально опубликован не был.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2023 по делу № А40-14903/2020. Документ официально опубликован не был.

¹⁰ *Петрушевский Ю.* Несостоятельность кредитной организации: риски контролирующих лиц // Банковское обозрение. Приложение FinLegal. 2021. № 2. С. 41—44.

¹¹ *Егоров А. В.* Нетипичные убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве: парадокс или потаенный смысл? // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 58—103.

¹² См.: *Егоров А. В.* Указ. соч.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5807.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2023 по делу № А40-308982/2018. Документ официально опубликован не был.

накануне введения в отношении банка санации. Санация началась 14.12.2017: вначале Банк России предоставил финансовую помощь, затем Агентство страхования вкладов осуществило докапитализацию «Промсвязьбанка» с приобретением его акций и их передачей в казну РФ.

Суд указал: меры по санации осуществлялись до 08.06.2018 — даты вступления в силу абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве. Виновные действия контролирующих лиц «Промсвязьбанка», направленные на вывод из него активов, совершались еще раньше. Отказ считать норму процессуальной суд мотивировал тем, что ее положения «не обладают признаками и характеристиками, присущими процессуальным нормам»¹⁵.

Вопрос, можно ли рассматривать норму абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве как уточняющую (допускается применение с обратной силой), исследовал А. В. Егоров: он считает правило абз. 2 настолько специфическим и отклоняющимся от общих правил об убытках и деликтах, что оно «является новым нормативным предписанием материального характера и должно в полной мере подчиняться правилам о действии закона во времени»¹⁶. Очевидно, этот подход воспринят сейчас судебной практикой.

Правовая природа убытков по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве

Позиции судов. К этому вопросу ближе всех подошел суд в деле «Московского Индустриального банка», санация которого началась в 2019 г., т.е. после вступления в силу абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве. Арбитражный суд Московского округа отменил судебные акты, удовлетворившие требования, и потребовал более тщательного рассмотрения спора. Кассация сочла неправильным вменять убытки без «какого-либо детального исследования обстоятельств», основываясь «только на презумпциях, вытекающих из самого факта принятия Банком России решения о санации банка»¹⁷.

В данном постановлении Арбитражный суд Московского округа сделал ряд выводов, важных как для практики, так и для теории:

- убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве являются разновидностью гражданско-правовой ответственности (не публично-правовой);
- возмещение убытков осуществляется в связи с виновными действиями (бездействием) лиц, необходимо определение вины каждого ответчика по каждому эпизоду убыточной хозяйственной операции;
- абз. 2 п. 5 ст. 189.23 допускает привлечение контролирующих лиц к ответственности, если осуществление мер по предупреждению банкротства стало следствием их недобросовестных или неразумных действий;

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2023 по делу № А40-308982/2018, С. 66.

¹⁶ Егоров А. В. Указ. соч. Раздел «Б» (4).

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2023 по делу № А40-14903/2020. Документ официально опубликован не был.

- по общим правилам ст. 15 ГК РФ необходимо доказывать юридический состав, включая причинно-следственную связь между действием причинителя вреда и убытками, предъявленными к взысканию;
- необходимо оценивать обстоятельства исполнения контролирующими лицами банка предписаний Банка России, который выявлял в банке нарушения и требовал их устранения;
- абз. 2 п. 5 ст. 189.23 не должен применяться в отношении нарушений, совершенных до 08.06.2018 (даты вступления нормы в силу).

Важный аспект добавляет дело Азиатско-Тихоокеанского банка: переход санлируемого банка под контроль Банка России (свыше 99,9 % акций в результате докапитализации) повлек не убытки, а, наоборот, прибыль Банка России. Именно на этот аспект (не на отсутствие обратной силы спорной нормы) сделан акцент в определении Верховного Суда РФ¹⁸.

Вопрос о сущности санации. Санация коммерческих банков — это действие в общественных интересах, процесс смены контроля, направленность на извлечение прибыли от вложения средств Фонда, способ в упрощенном порядке привлечь контролирующих лиц банка к ответственности?

Защита общественных интересов всегда считалась приоритетной (теория *too big to fail*), что не исключало передачу санлируемого банка под контроль другого лица. Возможность привлечения контролирующих лиц банка к ответственности за убытки, в том числе от необходимости выделять денежные средства на санацию, также представляется обоснованной.

Вместе с тем абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве создал презумпцию, позволяющую вменить убытки, рассчитанные по математической формуле, при установлении вины контролирующего лица по любому эпизоду деятельности банка в период, который в законе четко не обозначен. В деле «Промсвязьбанка» требование об убытках от объема удовлетворенных требований не зависело. Не будь препятствия из-за обратной силы закона, суду пришлось бы применить абз. 2 п. 5 ст. 189.23, но как?

Сказать, что вины контролирующего лица, установленной хотя бы по одному, даже незначительному, эпизоду, достаточно для взыскания убытков от санации в полном объеме по предписанной формуле? Попытаться найти пропорцию между степенью вины и размером убытков? Учитывать только умысел на вывод активов? Этого специальная норма не предусматривает.

Более сбалансированным представляется взыскание с контролирующих лиц санлируемого банка убытков по общим правилам о привлечении к гражданско-правовой ответственности (законодательные препятствия для этого отсутствуют). Например, требовать возместить стоимость выведенных из банка активов (реального ущерба), следствием чего стало выделение средств на санацию либо увеличение их размера. Правда, такое взыскание убытков будет во многих случаях означать санацию банка (возможно, принудительную) за счет контролировавших его лиц. Санация либо изменится по содержанию, либо утратит смысл, поскольку контролирующие банк лица будут ее избегать и стремиться к банкротству, невзирая на социальные последствия.

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2022 № 303-ЭС20-15821 (2,3).

Реальный ущерб или упущенная выгода? Положения абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве предусматривают взыскание не средств, выделенных на санацию банка из Фонда, а некоего дохода, рассчитанного по формуле. Арбитражный суд Московского округа в постановлении по делу «Промсвязьбанка» назвал это «специальной категорией убытков», не углубляясь в их природу.

А. В. Егоров отмечает, что «упущенная выгода названа в законе расходами, что является собой категорическое смешение упущенной выгоды и реального ущерба»¹⁹. Он акцентирует, что Банк России выступает во многих коммерческих операциях как хозяйствующий субъект, а убытки направлены на компенсацию его выпавших доходов.

Из этого, однако, следует, что санация является коммерческим мероприятием, направленным на извлечение дохода. В самом абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве есть слово «доход» — он должен быть либо получен, либо предполагаться «в соответствии с заключенным договором». Коммерческий характер виден и в привязке расчетов к ключевой ставке, действовавшей на момент предоставления денежных средств Фонда: стороны принимают на себя риски изменения ключевой ставки, причем с элементами пари, поскольку заранее неизвестно, в чью пользу изменится ключевая ставка.

Гарантированная доходность. Санация — не просто коммерческое мероприятие, а еще и с условием о доходности, установленной договором и не опускающейся ниже ключевой ставки на момент предоставления средств. При этом обеспечивать доходность должны будут лица, осуществляющие санацию банка, а для лиц, утрачивающих контроль над банком, от достижения показателей по доходности будет зависеть размер ответственности.

В этом парадоксе, наверное, главная уязвимость конструкции абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве. Во-первых, гарантировать доход в коммерческом обороте возможно только в определенных случаях (пример — договор срочного банковского вклада). Во-вторых, возлагать на одно лицо ответственность в зависимости от дохода, полученного другим лицом, вряд ли соответствует основополагающим правилам о балансе прав и обязанностей, недискриминации, равномерном и справедливом распределении рисков. В-третьих, история развития финансового рынка уже показала несостоятельность ряда моделей с гарантированной доходностью.

Пример — управление средствами пенсионных резервов. Принципы сохранности и доходности закреплены в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах» (далее — Закон о НПФ)²⁰, детальная регламентация — в ст. 24 Закона о НПФ (в редакции 2003 г.)²¹, до этого — в Условиях договора о размещении пенсионных резервов²². Договоры между НПФ и управляющими компаниями

¹⁹ Егоров А. В. Указ. соч.

²⁰ Федеральный закон от 17.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

²¹ Федеральный закон от 10.01.2003 № 14-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах”» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 166.

²² Утверждены приказом Инспекции НПФ при Министерстве труда и социального развития РФ от 27.12.1999 № 134 (утратил силу) (см.: Пенсия. 2020. № 1).

изначально включали условия о минимальной гарантированной доходности, а после кризиса 2008—2009 гг. стали предметом судебных разбирательств.

Наиболее известен спор между НПФ «ТНК-Владимир» и ЗАО «Пиоглобал Эссет Менеджмент»²³. Стоимость средств, инвестированных в ценные бумаги, в кризис уменьшилась, управляющая компания смогла вернуть только их часть. НПФ потребовал полного возврата пенсионных резервов и сумму гарантированного дохода. Иск был удовлетворен, вышестоящие инстанции подход поддержали²⁴. Сейчас законодательство о НПФ существенно ограничило разрешенные объекты инвестирования²⁵, заботясь о сохранности средств, но не о доходности инвестирования.

Убытки или неустойка? Попытки обосновать упущенную выгоду через гарантированную доходность выглядят неубедительно — это обязательство возникнет в будущем, тогда как вина лиц, контролировавших санируемый банк, устанавливается ретроспективно.

Как иначе можно классифицировать убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве? А. В. Егоров полагает, что данная норма создает «самостоятельное основание для ответственности» — нетипичную для российского правопорядка «компенсацию расходов государства на превенцию неблагоприятных последствий в коммерческом обороте»²⁶. И тут же пишет: «Убытки, предусмотренные в абз. 2 п. 5 ст. 189.23 ЗоБ (Закона о банкротстве. — О. П.), не имеют штрафного характера»²⁷.

«Штрафные убытки» — это не оговорка? В российском праве такого понятия нет, штрафной может быть неустойка, взыскиваемая сверх убытков и тяготеющая к карательной санкции.

Возникает новый парадокс: терминология вплотную подводит к разграничению на *penalty* (карательную санкцию) и *liquidated damages* (заранее исчисленные убытки), которое хорошо известно в английском праве. Норма абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве предлагает не что иное, как арифметическую формулу расчета убытков, т.е. заранее исчисленные убытки, доказывать размер которых специально не требуется.

Условие о заранее оцененных убытках, аналоге *liquidated damages*, исследовал А. Г. Карапетов²⁸. Он поддержал господствующее мнение: заранее оцененные

²³ Дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-96443/08-37-914.

²⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2009 № 09-АП-9254/2009-ГК, 09-АП-10645/2009-ГК ; постановление ФАС Московского округа от 16.09.2009 № КГ-А40/8954-09. Документы опубликованы не были.

²⁵ В Законе об НПФ появилась специальная статья — 24.1. Введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4219).

²⁶ Егоров А. В. Указ. соч. Раздел «Б».

²⁷ Егоров А. В. Указ. соч. Раздел «Б» (1).

²⁸ Карапетов А. Г. Перемена лиц в обязательстве об ответственности за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330—333, 380—381, 382—406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Логос. 2022. Комментарий к ст. 330 ГК РФ, п. 1.8 «Условие о заранее оцененных убытках».

убытки являются неустойкой, попытки дифференцировать эти институты обречены на провал, что показывает в том числе английский опыт. Основной причиной появления в России «заранее исчисленных убытков» исследователи называют попытки избежать применения ст. 333 ГК РФ.

Снижение неустойки судом по ст. 333 ГК РФ. Если квалифицировать убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве как неустойку, размер которой установлен законом, то она может быть снижена судом по ст. 333 ГК РФ.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что положения ст. 333 ГК РФ в равной степени применимы как к договорной неустойке, так и к неустойке, установленной законом²⁹. Из пунктов 69 и 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7³⁰ прямо следует, что уменьшена может быть как договорная, так и законная неустойка.

Возможность применения ст. 333 ГК РФ к убыткам, заранее исчисленным в абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве и квалифицируемым как неустойка, позволяет решить ряд проблем:

- учет степени вины лиц, контролировавших санируемый банк;
- обоснованность расчета дохода от санации банка;
- добросовестность и разумность действий лиц, участвующих в санации банка и отвечающих за финансовые результаты;
- возложение на лиц, привлекаемых к ответственности, риска существенного изменения ключевой ставки.

Институт возмещения потерь по ст. 406.1 ГК РФ

При санации, однако, нет классических обязательственных отношений, где неустойка устанавливается на будущее время — норма абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве направлена на компенсацию потерь, связанных с прошлой деятельностью санируемого банка. Поскольку законодатель вплотную подошел к институтам английского права, то для решения задач следует присмотреться к иным заимствованиям, например, к возмещению потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ).

Этот институт, также истолкованный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 (п. 15—18), предназначен для ретроспективного возмещения потерь, компенсации за скрытые недостатки, чем напоминает гарантийные обязательства и страхование (используется термин «внутреннее страхование»). Он правомерно позволяет доказывать убытки в упрощенном порядке³¹, а также

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2017 № 23-П // СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6220.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

³¹ *Толопаева Н. В., Церковников М. А.* Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за

может использоваться «в целях упрощенного привлечения одной из сторон к ответственности за нарушение обязательства»³².

В комментарии к ст. 406.1 ГК РФ А. Г. Карапетов подчеркивает, что потери (убытки) могут быть не связаны с нарушением обязательства контрагентом по договору — происходит перераспределение рисков, в том числе связанных с выявлением обстоятельств, имеющих место до заключения договора³³.

Правила ст. 406.1 ГК РФ рассчитаны в основном на сделки *M&A*, при которых передаваемый актив может иметь скрытые недостатки, и покупателю необходима защита от рисков. Правила предназначены для коммерческих отношений, однако подходы к санации коммерческих банков позволяют сравнивать ее со сделками *M&A*.

Закон не запрещает Банку России заключать с лицами, контролирующими санируемый банк, договор о возмещении потерь по ст. 406.1 ГК РФ, формулируя в нем известные в банковской практике «страховые» случаи. Заключение такого договора можно сделать необходимым условием санации банка и выделения средств из Фонда, диктуемым сильной стороной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Егоров А. В.* Нетипичные убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве: парадокс или потаенный смысл? // Вестник гражданского права. — 2021. — № 4. — С. 58—103.
2. *Карапетов А. Г.* Перемена лиц в обязательстве об ответственности за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 — 333, 380 — 381, 382—406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : Логос. 2022.
3. *Петрушевский Ю.* Несостоятельность кредитной организации: риски контролирующих лиц // Банковское обозрение. — Приложение FinLegal. — 2021. — № 2. — С. 41—44.
4. *Тололаева Н. В., Церковников М. А.* Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник гражданского права. — 2023. — № 5. — С. 153—199 ; № 6. — С. 133—197.

нарушение обязательств». // Вестник гражданского права. 2023. № 5. С. 153—199 ; № 6. Раздел «Возмещение потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ». С. 133—197.

³² Определение Верховного Суда РФ от 02.03.2023 № 305-ЭС22-21449 по делу № А40-208793/2021. Документ официально опубликован не был.

³³ *Карапетов А. Г.* Указ. соч. Комментарий к ст. 406.1 ГК РФ, п. 1.